

Глава 271(2) – Я не испытываю никаких угрызений совести по этому поводу.

В воздухе как будто повисло гробовое молчание.

Затем воздух казалось, что просто взорвался. И все обсуждения в очередной раз вернулись с еще большей жадной мести, стали еще более громкими, а так же стали более ожесточенными. Лицо каждого выкрикивающего сейчас человека, чем-то напоминало взбешенного черного медведя. Ученики из мира и сект Дзянху все еще даже и не могли просто поверить, что этот Е Цин Юй и вправду осмелился убить эту несчастную вдову прямо на глазах всех этих людей, которые тут находились.

Всевозможные проклятия, сквернословия и крики постоянно звучали в данный момент со всех сторон.

Е Цин Юй лишь слегка улыбнулся.

Его высокое тело распрямилось, вставая со своего места, и сделало шаг в направлении из павильона Сянь номер десять. В одно мгновение ока, его фигура уже оказалась на арене Водяного Луча.

“Вы все естественно уже должны были знать, что вообще собой представляет секта Сюань и чем она по факту являлась. И вы все так же должны уже были знать, как много невинных жизней забрала эта Лю Ин, раз ей в провинции Нан выдали прозвище [Ядовитая Асура]. Вы все как представители мира Дзянху должны это знать даже лучше меня. Так что не нужно реагировать так праведно и показывать ваш лицемерный праведный гнев так рьяно...”

Фигура Е Цин Юя сейчас стояла в одиночестве на арене.

Его тело было прямым прямо как несгибаемое копьё. На его лице была суровая хладнокровность и безразличие. Он сказал, “В этом мире есть кто-то, кто хочет создать такой дешевый образ несчастной и горемычной жертвы и тем самым разрушать мою репутацию. Подобные методы, сродни ребячеству, вызывают лишь смех из-за их бесполезности. Военный мир Империи и мир Дзянху, всегда были обоюдной вселенной, где сильный был всеми уважаем, и соответственно почитаем. Так в чем смысл использовать подобные схемы против меня, выставляя на бесполезную смерть жертвенного проигравшего..... Ха-ха знаю, знаю, тут же уже собранно огромное количество разнообразных личностей, которые вы мои закулисные пресмыкающиеся уже приготовили для того, чтобы те бросили мне вызов. Ха-ха, разве вы не хотите, чтобы я просто раздавил вас всех на этой арене? И я собственно уже тут, стою и жду, ну же кто еще придет меня позабавить? Пожалуйста, вылезайте уже на арену, чтобы сражаться.”

Его белая роба порхала и трепетала на ветру, а его черные волосы как будто пустились в пляс на нежно дующем ветерке.

Лист надежды перевала Ю Янь стоял в одиночестве на арене Водяного Луча.

Решительность и спокойствие которые он показывал окружающим в данный момент, мгновенно спровоцировали уже и так разъяренную толпу людей пришедших из мира Дзянху, заставив всех остальных просто офигеть от шока из-за данного поступка.

В посадочной зоне финансовой организации Ду Гу.

Изысканные брови Сун Цин Ло, которые волновались настолько сильно, что было, похоже, что

они вот-вот внезапно коснуться друг друга, в одночасье расслабились. А её глаза внезапно открылись широко, широко от изумления.

Сердце этой молодой девочки, похоже, что было чем-то поражено в это самое мгновение.

Все шумы и все звуки, которые до этого постоянно влетали в её уши, внезапно испарились. Как и все Сяньские павильоны тоже, да даже это огромное озеро Яркой Луны, вместе с зеркалообразной ареной Водяного Луча так же исчезли в небытие. Все эти фигуры военных экспертов, а так же людей которые еще недавно освистывали и орали не щадя своих голосов улетучились в темноту... В её глазах сейчас была лишь только одинокая фигура юноши, одетая в белоснежно белую робу и черное одеяние, которая была прямо как какое-то божество, фигура которого сейчас была похожа на огромную гору.

Эта сцена в данный текущий момент, была практически один в один с той сценой битвы, которая происходила на десяти аренах в академии Белого Оленя.

В прошлом это был именно этот юноша в своих черных одеждах и со своим длинным копьём, который хладнокровно сражался на десяти аренах против всех этих благородных молодых студентов.

И сейчас именно в этот момент, это был все тот же юноша. Он как всегда был спокойным и уверенным, а так же он был как всегда таким же стабильным и нерушимым, прямо как десяти тысячелетний блок арктического льда. Он не захотел отказываться и отступать от чего либо, что для него представляло хоть какую-либо ценность. Он был прямо как стрела, клинок или меч. Он скорее захочет быть сломленным в безумном сопротивлении, чем будет прогибаться под весь этот мир.

Но как бы там ни было, это было в прошлом, а в этот раз люди, с которыми ему придется столкнуться, были не студенты какой-то далекой академии, а еще более коварные и зловещие люди, представляющие собой весь мир Дзянху.

Он, мог ли он с этим справиться?

И когда сердце Сун Цин Ло все еще было поражено тем непонятным для неё чувством, в окружении озера внезапно произошло какое-то изменение.

“Позвольте мне, встретится лицом к лицу с таким коварным мясником подобным этому ублюдку!”

Непонятно откуда раздался несравненно оглушительный гневный крик, который сейчас звучал с Западной стороны озера Яркой Луны.

Одинокая фигура быстро пробила воздух и, стрельнув своим телом, приземлилась на арене Водяного Луча.

Это был мускулистый и плотный монах. Он был одет в темно красные одеяния монаха и тканые туфли. Его руки были настолько мясисто объемными, что были сродни корням старого дерева, у него были крепкие мышцы на всем его теле, и на его лице была щетинисто игловато-подобная борода. Прямо за ним стояли две бронзовых миски для подаваний. А аура, которую испускал данный эксперт, была по-настоящему пугающая.

“Опусти свой клинок, чтобы стать Буддой. Е Цин Юй, раскайся в своих преступлениях.”

Данный монах стоял прямо напротив него, и громко кричал данные слова в буддийском стиле.

"Гигантские миски для милостыни, и фигура, которая походила на злобную гончую. Если я не ошибаюсь, ты должно быть [Кровавое Подаяние], жестокий и злобный монах Ян Чжэнь Нин. Твое религиозное имя - Пустота." Е Цин Юй оценил этого монаха с его моральных и внешних качеств, а затем кивнул головой. "'Принести милостыню из крови на Север и Восток, убив тем самым сотню тысяч человек.' Это именно та фраза, которую ты постоянно произносишь с особой гордостью. Когда ты убивал всех этих бедных и несчастных граждан чтобы увеличить тем самым свою культивацию, ты когда-нибудь вообще представлял себе, что именно ты должен будешь опуститься на колени и покаяться в своих прегрешениях?"

"Тыыы... что за вздор ты бл**ь сейчас тут нам всем несешь?" Серdito прорычал сейчас монах пустоты. "Я благочестивый религиозный человек, как я могу..."

Он был невероятно потрясен и шокирован подобным развитием событий.

Только люди с самого края Северо-востока Империи должны знать, кто он вообще был такой. Так каким образом этот Е Цин Юй смог узнать его с первого же взгляда и к тому же знать всю его подноготную и историю. Это было похоже на то, что как будто этот Е Цин Юй уже давным-давно как запомнил всю информацию, что тот вообще мог выяснить о нем. Это все действительно было очень и очень странно.

"Не трать свое поганое дыхание попусту. Ты так же лишь играешь сейчас свою бесполезную роль, и так же на все сто процентов заслуживаешь смерти."

Кулак Е Цин Юя незамедлительно сложился и мгновенно отправился вперед в направлении этого поддельного монаха.

"Ну, подходи утырок." Мускулы монаха Пустоты сжались, увеличивая концентрацию силы в одной точке, и в его руке сразу же появилась массивная миска для милостыни. С зловещей улыбкой на лице он незамедлительно нанес свой удар в направлении кулака Е Цин Юя с помощью этого орудия.

<Бууум!>

Когда кулак и миска через мгновение ударили друг о друга, металл задрожал.

Воздушный поток безумно устремился во все стороны арены.

Монах Пустоты почувствовал, что его запястье потихоньку начинает онемевать, в ошеломлении силой этого Е Цин Юя. И именно когда он уже вот-вот собирался контратаковать, именно тогда кулак Е Цин Юя начал бить его еще раз прямо как какой-то безумно бушующий шторм, такой же быстрый как молния, кулак за кулаком.

<Буум!> <Буум!><Буум!>

Прозвучали оглушительные звуки.

В целом было нанесено девять ударов.

Е Цин Юй затем сделал несколько шагов назад.

Порочный монах Пустоты прямо как какая-то марионетка, механическими движениями

двигался назад шаг за шагом.

Все цвета олицетворяющие живое существо незамедлительно исчезли с его лица. В конце концов, он сделал последний шаг назад, и с всплеском исчез в водах озера Яркой Луны, больше никогда не всплывая на поверхность. И даже когда вода на поверхности озера стала опять такой гладкой как зеркало, он так и не появился вновь.

"Нет никаких сожалений или угрызений совести в убийстве людей подобных тебе."

Е Цин Юй слегка улыбнулся.

Вэнь Вань в большинстве случаев не был серьезен и всегда действовал, как его душе было угодно, но вот этот список людей из Дзянху и их биографические данные, что он ему предоставил, был просто неопишимо точен.

Задул штормовой ветер.

И его белые одежды были сейчас прямо как знамя войны, развиваясь и хлопая хлесткими звуками на ветру.

"Ну, кто следующий?"

Е Цин Юй, поднял свою правую руку к небу, приглашая его недругов к новому раунду их битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/103/296344>